

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Л. В. Сидоренко

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТЕСТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII В.

Английская революция середины XVII в., также известная как пуританский мятеж, не смогла успешно разрешить ряд религиозных проблем. В частности, несмотря на усиление официальной Англиканской церкви, в стране сохранились религиозные раскольники, к которым относились католики и представители протестантских деноминаций – диссентеры. Эти религиозные меньшинства не вписывались в официальную систему власти, и крепнущий режим реставрации предпочёл ответить репрессивным законодательством, вошедшим в историю как Кодекс Кларендона (по имени королевского канцлера). Он включил в себя ряд постановлений против нонконформистов, таких как, Акт о единообразии (1662 г., оставил в богослужении единственный обязательный молитвенник – Книгу Общей Молитвы), Акт о конвентиклах (1664 г., запрещал любые публичные богослужения вне англиканской церкви), Акт о 5 милях (1665 г., запрещал нонконформистским священникам, не принесшим присягу лояльности, приближаться на расстояние пяти миль к городам и их прежним приходам). Но самым ненавистным стал Акт о корпорациях от 1661 г., принуждавший всех занимающих государственные посты принимать причастие по англиканскому образцу. Этого показалось мало и в 1673 г. был принят акт о присяге. Хотя изначально он был направлен против католиков, на практике тяжёлым бременем обрушился на диссентеров. По акту претенденты на посты должны были дать присягу о верховенстве официальной церкви и лояльности, объявить декларацию против пресуществования и получить причастие в соответствии с канонами англиканской церкви¹. Оценивая репрессивное религиозное законодательство эпохи реставрации, стоит отметить, что для диссентеров наиболее тяжё-

лыми оказались акты о корпорациях и присяге, так как они фактически исключали неангликан с военной и гражданской службы. Спустя столетие видный нонконформист Д. Пристли справедливо жаловался, что эти акты оказались наказанием без преступления².

В правление симпатизирующего католикам Якова II в стране обсуждался вопрос о принятии полной веротерпимости. Однако, несмотря на представившуюся возможность улучшить свой статус, диссентеры восприняли инициативы короля как своеобразную взятку и не пошли на противостояние с официальной церковью. После победы Славной революции и воцарения Вильгельма Оранского в 1689 г. нонконформисты полагали, что протестантский парламент не может предложить им меньше, чем католический король, но просчитались. Из-за сильного давления со стороны парламентариев от тори был принят Акт о веротерпимости, разрешивший свободу вероисповедания, но не снявший вопрос о политических правах диссентеров³. Будучи не подкреплённой политическими и социальными возможностями, свобода вероисповедания означала немного. При этом если до 1689 г. правительство уделяло много внимания диссентерам, в последующие десятилетия отсылки к ним стали очень поверхностными. Фактически Акт о веротерпимости позволил правительству умыть руки во многих религиозных вопросах⁴. Он принципиально улучшил религиозные позиции диссентеров, но не освободил их от ограничений Акта о корпорациях. В целом его целью являлась отмена отдельных постановлений, оставляя общее законодательство нетронутым⁵. Последствия этого решения ощущались спустя многие десятилетия. Например, когда в 1767 г. королевский верховный судья лорд Мэнсфилд провозгласил, что Акт о веротерпимости интерпретировал нонконформизм не как преступление, юридические учебники не отразили этого мнения, потому что видные комментаторы английского законодательства, вроде Вуда, Блэкстона и Хокинса продолжали классифицировать его как преступление⁶.

Одной из возможных причин столь пренебрежительного отношения к диссентерам была их относительная малочисленность и разобщённость. По данным переписи Комптона от 1676 г. их доля в населении составляла около 4,4%, (католиков – 0,6%)⁷, при этом внутри своей группы нонконформисты распались на множество религиозных течений, фактически сект. Из них наибольшим влиянием обладали пресвитериане, индепенденты и баптисты. Квакеры, которые, возможно, превышали по численности эти группы, часто считались отдельной категорией. Из вышеперече-

численных диссентеров наилучшую организацию имели пресвитериане, а баптисты стояли на более низкой социальной ступени⁸. На протяжении XVIII в. социальная база диссентеров сужалась в том смысле, что рост их численности наблюдался среди торговой прослойки, в то время как в среде аристократии и джентри шёл обратный процесс⁹. В целом же деноминации диссентеров – баптисты, индепенденты и пресвитериане – были разделены и часто довольно остро противостояли друг другу. Даже в пределах одной религиозной группы имелись различные социальные и политические толкования своей деятельности, обычно в зависимости от местных условий¹⁰, что играло против них. Как отмечалось в одном из протестных заявлений палаты лордов: «так как несколько сект диссентеров отличаются друг от друга также как и от утверждённой церкви, сами они никогда не смогут учредить национальную церковь, или иметь искушение установить единое религиозное течение среди них...»¹¹.

Впрочем, в политической сфере ситуация была не столь плачевной. Несмотря на то, что диссентеры насчитывали лишь около одного процента палаты общин, они имели определённое влияние на законотворчество. Анализ парламентских голосований в 1780-х гг. показывает, что диссентерское лобби достигало 150 членов парламента. И хотя диссентеры не занимали выдающихся позиций в окружных выборах, они лидировали в петиционном движении и обладали могуществом, непропорциональным их численности¹². Важную роль диссентеры играли и в образовании. После Акта о единообразии 1662 г. их обучение в университетах стало невозможным. Выход был найден в создании особых теологических образовательных учреждений – диссентерских академий. Они существовали и работали с разной степенью успеха почти полтора столетия, а затем стали приходить в упадок¹³.

Важно отметить, что диссентерский вопрос не мог быть изолирован от проблем других конфессий, прежде всего католиков. Хотя обе группы преследовались, у католиков было больше законных оснований для их деятельности и более долгая история гонений. При этом Англиканская церковь оказалась к католикам терпимее, чем диссентеры¹⁴. Для многих протестантов католицизм был не просто названием конкурирующей религии. Это было понятие, которое моментально вызывало в воображении трёхглавого монстра, угрожавшего безопасности Англии: папизм, иностранное влияние (испанское или французское) и тираническую власть абсолютных монархов¹⁵. Интересно, что на словах многие священники официальной церкви положительно относились к неконформизму

именно в контексте противостояния с католиками. Так епископ Глостера писал Питту-старшему: «... я всегда почитал папизм скорее как нечестивое и бесстыдное объединение против разума и прав человечества, нежели как вид религии; в то же время различия, которые отделяют нас от диссентеров настолько смехотворной природы, что их упорство в схизме, нежели подчинение нам, и наше препятствование их деятельности, нежели потакание их сомнениям будут вечным позором двух церквей»¹⁶. Взаимная непримиримость несколько спала ко второй половине XVIII в. Появившиеся тогда просвещённые диссентеры выступали с позиции веротерпимости даже по отношению к католикам, в отличие от ортодоксальных диссентеров. Примером может служить Пристли, ставивший знак равенства между христианами, папистами, протестантами, диссентерами, еретиками и даже деистами в их свободе мыслить, спорить и печататься¹⁷.

Касательно истории политического положения диссентеров, нужно отметить, что переломным в этом отношении стало правление королевы Анны, когда помимо религиозных раздоров с католиками, наблюдалось противостояние внутри протестантской общины. Усиление борьбы вигов и тори нашло отражение в религиозной сфере: права диссентеров активно поддерживались вигами, в то время как против выступали представители «высокой церкви», т.н. «хайфлайеры»¹⁸, за которыми стояли тори. Сложилось устойчивое противостояние вигской группы, выступавшей за толерантность к диссентерам, и торийской, поддерживавшей официальную церковь. К тому времени, несмотря на свой сложный юридический статус, диссентеры смогли приспособиться и обойти налагаемые ограничения практикой т.н. «временного согласия», подразумевавшей внешнее следование предписаниям закона с сохранением сущности веры. Поэтому многие из диссентеров процветали, становясь хорошими вигами и ценными горожанами в новом мире торговли и индустрии, который открывался перед ними¹⁹. Правда, исследования показывают, что практика «временного согласия» была сравнительно редким явлением среди т.н. старых диссентеров (баптистов, пресвитериан и индипендентов), которые блюли чистоту нравов и честь. В качестве примера можно привести дело Джонатана Тернера из баптистской часовни святой Марии в Норвиче, который в 1786 г. был исключён из конгрегации за принятие причастия в соответствии с правилами Англиканской церкви для получения поста во властной иерархии²⁰. Однако уловка диссентеров была очевидна и сторонникам Англиканской церкви, которые с третьей попытки смогли

в 1711 г. принять акт о «временном согласии», который ставил крест на лазейке. Теперь неконформисты не могли становиться мэрами городов или шерифами графств лишь формальным прохождением процедуры присяги. Налагались запреты и на содержание диссентерами общественных и частных школ²¹. Неудивительно, что правление Анны позже почиталось диссентерами как одно из самых неблагоприятных, в то время как её предшественник был воздвигнут ими в сан едва ли не покровителя неконформистов.

Впрочем, эти ограничения продержались недолго и в 1718 г. были отменены, что вызвало надежды диссентеров на отмену также и актов о корпорациях и присяги. Этого не случилось, однако неконформисты почувствовали вкус борьбы. Как справедливо подметил историк Ч. Маллет, в 1767 г. диссентеры ощущали себя более требовательными к свободе, нежели в 1689 г., когда ограничений было больше²².

Дальнейшие значимые послабления диссентерам были дарованы после вступления на трон Георга II. Сделать неконформистов более равными с представителями официальной церкви, по крайней мере де-факто, помогло внедрение в систему законодательства «Акта об освобождении от уголовной ответственности»²³. Этот закон имел целью легализацию деяний, которые в период их свершения считались незаконными. Постановления акта принимались парламентом ежегодно (исключения составляли 1730, 1732, 1744, 1749, 1750, 1753 и 1756 гг.)²⁴. в течение более чем века (1727-1828) и позволяли освободить диссентеров от наказаний, за то, что они принимали муниципальные посты, не квалифицировав себя клятвой в соответствии с церемониалом Англиканской церкви²⁵. Присяга, таким образом, сохранялась, очевидно, чтобы утешить гордость членов официальной церкви.

Хотя рассмотренные выше акты значительно облегчили жизнь неконформистам, их юридическое положение продолжало оставаться сложным: каждый год они зависели от милости парламента. Поэтому очередное брожение с целью отмены ненавистных законов началось уже в 1730 г. По словам сочувствовавшего диссентерам современника, лорда Гервея, они стремились напомнить, что уже более 40 лет показывали себя «надёжными друзьями конституции Англии» и постоянными сторонниками как установленного на революционных принципах вигского правительства, так и протестантской династии. Теперь же, по словам Гервея, они хотели лишь восстановления справедливости через установление равенства с другими подданными в вопросе назначений²⁶. Проблемы

диссентеров стали обсуждаться на самом высоком уровне. Так, когда стало известно о намерении диссентеров-пресвитериан подать в парламент петицию, это заставило правительство созвать специальный комитет в очень представительном составе, куда входили лорд канцлер, спикер палаты общин, лорд президент совета, два государственных секретаря и сам первый лорд казначейства Уолпол. Комитет негативно отнёсся к инициативе диссентеров, и в итоге идея заглохла²⁷. Однако через шесть лет, несмотря на предупреждения Уолпола, диссентеры настояли на попытке провести в парламенте отмену актов о присяге и корпорациях. Естественно духовенство выступило категорически против, и акт провалился²⁸. Осторожный и миролюбивый Уолпол не мог перейти дорогу церкви, хотя благосклонно относился к диссентерам, считая их необходимой поддержкой настоящего устройства государства. Кроме того, Уолпол, мастер парламентского контроля, ценил электоральное значение диссентеров в округах²⁹. Под занавес правления Георга II диссентеры получили Акт о браке от 1753 г., заставивший их проходить через англиканскую церемонию брака в англиканской церкви³⁰.

Вступление в 1760 г. на престол короля Георга III не могло не вызвать у сообщества диссентеров ожидания перемен к лучшему. Личность нового монарха давала определённые надежды. По оценкам многих историков его вполне можно было считать сторонником веротерпимости. И хотя Георг сильно противостоял католической эмансипации, многие из его слуг были диссентерами, а о методистах он отзывался с добротой³¹. Проблема возникла в политических взглядах короля, который рассматривал церковь не только как религиозный, но и как политический институт, требующий стабильности, а поэтому все попытки серьёзно изменить ситуацию с веротерпимостью проваливались³². Впрочем, эти попытки сами по себе были знаковыми событиями. В 1772 г. сэр Генри Хоутон, член парламента от Престопа и известный защитник нонконформистов в палате общин, предложил билль, освобождающий диссентеров от обязательства в определённых случаях подписываться под 39 статьями³³. Диссентеры постарались заручиться поддержкой высоких политиков, в частности Питта-старшего, лорда Чэтэма. Контакт между ним и представителем диссентеров – доктором Прайсом – был установлен через графа Шелборна³⁴. Чэтэм был сторонником веротерпимости и откликнулся на призыв Прайса поддержать билль несмотря на неприятие законопроекта видными лордами³⁵. Добивались диссентеры и поддержки фракции рокингемитов, ведущей оппозиционной силы в парламенте того периода,

для чего вышли на герцога Ричмонда. В письме к лидеру партии маркизу Рокингему тот сообщал об огромной заинтересованности диссентеров в поддержке этого «справедливого» билля, основанного, по мнению герцога, «на разуме, хорошей политике и настоящих принципах виггизма и толерантности». Автор письма сообщал о могуществе диссентеров и советовал Рокингеми присоединиться к ним «так как их религиозные принципы и наши политические так похожи, что вероятно заставят нас действовать вместе»³⁶.

Но несмотря на определённое заступничество, диссентеры оказались в меньшинстве перед очень влиятельными силами. Против билля выступил король, который советовал в письме премьер-министру Норту лично противостоять этой мере, прося не беспокоиться о возможном провале, так как палата лордов всё исправит. Своё неприятие билля Георг аргументировал защитой конституции: «...в самом деле, это обязанность министров насколько возможно препятствовать любым изменениям в такой важной части конституции как всё то, что касается религии...»³⁷. Норт не последовал полностью совету короля, а решил сразу положиться на палату лордов, которая, зная негативное отношение короля к этому биллю, благополучно его провалила³⁸. При этом благоволение правительства к диссентерам в нижней палате было неслучайным. Как отмечал современник, в условиях надвигающихся всеобщих парламентских выборов администрация не решилась открыто раздражать диссентеров, имевших электоральное влияние, а поэтому потребовался пряник в виде пассивности при прохождении билля.

Огромную роль диссентеры сыграли и в событиях Американской революции. Диссентерские группы оказались среди трёх могущественных религиозных организаций, осуществлявших трансатлантические связи с метрополией (другими двумя были квакеры и Церковь Англии). Наладив систему коммуникации с Северной Америкой, диссентеры смогли лоббировать американские интересы, учитывая взаимную заинтересованность в свободной торговле. Наиболее сильные связи диссентеров и американцев относились к середине 1730-х – началу 1760-х гг.³⁹. Неудивительно, что если в ходе разразившейся войны за независимость евангелисты и методисты солидаризовались с правительством, диссентеры в целом стали противниками конфликта, а их проповедники вели активную антивоенную пропаганду⁴⁰. Диссентеры противились войне в Америке как порождённой неконституционным принципом налогообложения без представительства. В тех условиях в силу долгих традиций

диссентеры опирались на вигских политиков, поддерживая сперва лорда Чэтэма, а затем и его сына⁴¹. А маркиз Рокингем имел тесные контакты с влиятельными диссентерами (семья Милнов, например), которые оказывали рокингемитам помощь советами, вели интенсивную переписку, помогали электоральным влиянием. Активное участие диссентеры приняли и в непарламентской форме организации оппозиции – Йоркширской ассоциации⁴².

Разразившийся конфликт давал диссентерам определённые шансы, тем более, что в 1778 г. были приняты определённые послабления католикам. Итогом волны религиозной эмансипации стал «Акт об освобождении нонконформистов» 1779 г., который позволил диссентерским священникам и школьным учителям не подписывать «39 статей», при условии объявления себя христианами и приношения верноподданнических клятв⁴³. В том же году, учитывая, что среди 4 миллионов жителей Ирландии 3 миллиона составляли католики, а из оставшегося миллиона 600 тысяч относились к диссентерам, и лишь 400 тысяч к Англиканской церкви, был принят акт, освобождавший ирландских нонконформистов от акта о присяге⁴⁴. Но к их британским собратьям это не относилось.

После окончания войны в Америке очередная активизация диссентеров, по-прежнему продолжавших требовать ликвидации репрессивного законодательства, имела место в 1787 г., когда член парламента и сторонник правительства мистер Бьюфой выдвинул предложение об отмене актов о присяге и корпорациях. Глава кабинета Питт-младший, изначально не являвшийся яростным противником диссентеров, вынужден был по данному вопросу проконсультироваться с официальной церковью, роль и влияние которой он ценил. Не получив согласия, Питт провозгласил себя противником билля и обеспечил его провал с перевесом в 78 голосов несмотря на поддержку яркого лидера оппозиции Чарльза Фокса⁴⁵. Повторная попытка провести данный законопроект в 1789 г. вновь окончилась неудачей, хотя правительственное большинство сократилось до 20 голосов⁴⁶.

Вскоре на внутривнутриполитическую арену Великобритании большое влияние стали оказывать события разразившейся во Франции революции. Ниспровержение церкви в соседней стране импонировало диссентерам, увидевших в этом событии хорошее для себя предзнаменование⁴⁷. Вдохновлённые небольшим правительственным большинством при голосовании по предложению Бьюфоя, диссентеры решили возобновить борьбу в 1790 г.⁴⁸ На сей раз предложение диссентеров дало повод очень горя-

чим дебатам, как внутри, так и вне стен парламента. Стоит признать, что момент был выбран крайне неудачно. Рост атеизма и неверия у континентальных соседей страшил англичан риском их появления у себя дома, а поэтому любые изменения в религиозном устройстве страны рассматривались критически⁴⁹. Многие из диссентерских публикаций казались опрометчивыми и достойными осуждения в силу частых ссылок на нечестивую Францию, что раздражало короля. Церковь восприняла активность нонконформистов в штыки, призвав на вооружение старый лозунг «церковь в опасности». Георг III, **при всей своей толерантности провозгласил**, что попытка диссентеров была, по меньшей мере, несвоевременна⁵⁰. События во Франции сделали консерваторами многих политиков. В 1790 г. знаменитый Эдмунд Бёрк тоже объявил себя противником декларации, хотя десятилетием ранее он бы решительно её поддержал⁵¹. По мере того как Французская революция становилась всё более анархической и антирелигиозной, непопулярность диссентеров возрастала. Они стали подвергаться нападкам агрессивных толп и вынуждены были опасаться уже даже за свою жизнь и имущество. Крики возбужденной толпы «Церковь и король» стали привычным и ненаказуемым явлением. Практиковались и нападения на дома-молельни и жилища ведущих нонконформистов⁵². Для властей очень неприятным открытием стало то, что многие диссентеры оказались радикалами, то есть политическими противниками сложившейся партийно-политической системы. Самыми известными примерами были Ричард Прайс и Джозеф Пристли⁵³. Сочетание указанных выше обстоятельств не позволило диссентерам использовать период Французской революции для улучшения своего положения, наоборот – она законсервировала их прежний статус.

Подводя итоги статьи, необходимо отметить, что политический статус диссентеров в XVIII в. **определялся сложившимся к началу столетия кодексом законов**, направленных против религиозных меньшинств. Несмотря на своё существенное влияние в обществе и парламенте, попытки диссентеров улучшить своё правовое положение, прежде всего путём отмены актов о присяге и корпорациях, оканчивались неудачей, главным образом из-за опасений политической элиты страны менять сложившийся сложный конституционный баланс после революционных бурь XVII в. Тем не менее, фактическое положение нонконформистов было относительно сносным, благодаря целой системе уступок, позволявшей не опасаться жестокого преследования со стороны властей, но недостаточных для недовольства официальной церкви. В целом это

позволило развиваться диссентерам своим собственным путём, оставив государственную религиозную систему нетронутой.

¹Mullett C. F. The Legal Position of English Protestant Dissenters 1660-1689 // Virginia Law Review. Vol. 22. № 5 (March, 1936). P. 503.

²Seed J. Gentlemen Dissenters: The Social and Political Meanings of Rational Dissent in the 1770s and 1780s. // The Historical Journal. Vol. 28. № 2 (June, 1985). P. 316.

³Harris R. W. England in the Eighteenth Century. A Balanced Constitution and New Horizons. London, 1963. P. 26-27.

⁴Mullett C. F. The Legal Position of English Protestant Dissenters, 1689-1767 // Virginia Law Review. Vol. 23. № 4 (February, 1937). P. 390, 392.

⁵Mullett C. F. The Corporation Act and the Election of English Protestant Dissenters to Corporation Offices. // Virginia Law Review. Vol. 21. № 6 (April, 1935). P. 642.

⁶Mullett C. F. The Legal Position of English Protestant Dissenters 1660-1689... P. 496.

⁷Hurwich J. J. Dissent and Catholicism in English Society: A Study of Warwickshire, 1660-1720 // The Journal of British Studies. Vol. 16. № 1 (Autumn, 1976). P. 30.

⁸Burton J. H. A History of the Reign of Queen Anne. Vol. I. Edinburgh - London, 1890. P. 61, 64; Bradley J.E. Religion and Reform at the Polls: Nonconformity in Cambridge Politics, 1774-1784 // The Journal of British Studies. Vol. 23. № 2 (Spring, 1984). P. 61.

⁹Hurwich J. J. Op. cit. P. 28.

¹⁰Seed J. Op. cit. P. 301.

¹¹A Complete Collection of the Protests of the Lords. With Historical Introductions. / Ed. by James E. Thorold Rogers. Vol. I. 1624-1741. Oxford, 1875. P. 219.

¹²Bradley J. E. Op. cit. P. 56, 77.

¹³MacArthur K. W. Theological Education among the Dissenters // The Journal of Religion. Vol. 21. № 3 (July, 1941). P. 265.

¹⁴Mullett C. F. The Legal Position of the English Protestant Dissenters, 1767-1812. // Virginia Law Review. Vol. 25. № 6 (April, 1939). P. 674.

¹⁵Blackey R. A War of Words: The Significance of the Propaganda Conflict between English Catholics and Protestants, 1715-1745 // The Catholic Historical Review. Vol. 58. № 4 (January, 1973). P. 536.

¹⁶The Bishop of Gloucester to Mr. Pitt. November 14, 1762. // Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by William Stanhope Taylor, and John Henry Pringle (Далее: Chatham Corr.). Vol. II. London, 1838. P. 191.

¹⁷Seed J. Op. cit. P. 312.

¹⁸Paul H. Queen Anne. London - New York - Toronto, 1912. P. 24.

¹⁹Harris R. W. Op. cit. P. 26-27, 66.

²⁰Short K. R. M. The English Indemnity Acts 1726-1867 // Church History. Vol. 42. № 3 (September, 1973). P. 370.

²¹Morley J. Walpole. London, 1909. P. 36.

²²Mullett C. F. The Legal Position of English Protestant Dissenters, 1689-1767... P. 393.

²³*Gneist R.* History of the English Parliament, Its Growth and Development through a Thousand Years. 800 to 1887. London, 1889. P. 382.

²⁴*Short K. R. M.* Op. cit. P. 367.

²⁵*Dacey A. V.* Introduction to the Study of the Law of the Constitution. London – New York, 1889. P. 47.

²⁶Memoirs of the Reign of George the Second, from his Accession to the Death of Queen Caroline by John, lord Hervey // Ed. by John Wilson Croker. Vol. I. London, 1848. P. 144-145.

²⁷*Ibid.* P. 156-157.

²⁸*Ibid.* Vol. II. London, 1848. P. 87.

²⁹*Olson A. G.* The Eighteenth Century Empire: The London Dissenters' Lobbies and the American Colonies. // Journal of American Studies. Vol. 26. № 1 (April, 1992). P. 45-46.

³⁰*Seed J.* Op. cit. P. 315.

³¹*Huish R.* The Public and Private Life of His Late Excellent and most Gracious Majesty George the Third... London, 1821. P. 554; *Jesse J. H.* Memoirs of King George the Third. Vol. II. Boston, 1902. P. 421.

³²*Gneist R.* Op. cit. P. 382.

³³*Porritt E., Porritt A. G.* The Unreformed House of Commons. Parliamentary Representation before 1832. Vol. I. England and Wales. Cambridge, 1909. P. 277.

³⁴The Earl of Shelburne to the Earl of Chatham. March 18, 1772. // Chatham Corr. Vol. IV. London, 1840. P. 199-200.

³⁵*Williams B.* The Life of William Pitt Earl of Chatam. Vol II. London – New York – Bombay – Calcutta, 1913. P. 294-295.

³⁶The Duke of Richmond to the marquis of Rockingham. April 26, 1772 // Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents / Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. Vol. II. London, 1852. P. 224.

³⁷Letter 131. April 2, 1772. // Correspondence with Lord North from 1768 to 1783 / Ed. by W. Bodham Donne. Vol. I. London, 1867. P. 101.

³⁸*Porritt E., Porritt A. G.* Op. cit. P. 278.

³⁹*Olson A. G.* Op. cit. P. 42, 46, 48.

⁴⁰*Hunt W.* The History of England from the Accession of George III to the Close of Pitt's First Administration (1760-1801). London, 1905. P. 158.

⁴¹*Huish R.* Op. cit. P. 441.

⁴²*Seed J.* Op. cit. P. 307-308.

⁴³*Mullett C. F.* The Legal Position of the English Protestant Dissenters, 1767-1812... P. 677.

⁴⁴*Hunt W.* Op. cit. P. 205; Nicholls J. Recollections and Reflections, Personal and Political, as Connected with Public Affairs during the Reign of George III. Vol. I. London, 1822. P. 225-226.

⁴⁵*Hunt W.* Op. cit. P. 295.

⁴⁶Это обстоятельство не стоит переоценивать, как поступили диссентеры. В те годы проблема их статуса не считалась критически важной для государства, поэтому на дебатах по этому вопросу присутствовали лишь заинтересованные парламентарии, составлявшие в сумме менее половины списочного состава нижней палаты. С ходом голосования можно ознакомиться здесь: The Parliamentary History

of England from the Earliest Period to the Year 1803. From Which Last-Mentioned Epoch it is Continued Downwards in the Work Entitled «The Parliamentary Debates» (Далее: PH). Vol. XXVI. Comprising the period from the fifteenth of May 1786 to the eighth of February 1788. London, 1816. Col. 780-832; PH. Vol. XXVIII. Comprising the period from the eighth of May 1789, to the fifteenth of March 1791. London, 1816. Col. 1-41.

⁴⁷*Kent C. B. R.* The English Radicals. An Historical Sketch. London - New York - Bombay, 1899. P. 103.

⁴⁸*Huish R.* Op. cit. P. 554.

⁴⁹*Willson B.* George III as Man, Monarch and Statesman. London, 1907. P. 463-464.

⁵⁰*Huish R.* Op. cit. P. 555.

⁵¹*Kebbel T. E.* A History of the Toryism; from the Accession of Mr. Pitt to Power in 1783 to the Death of Lord Beaconsfield in 1881. London, 1886. P. 51.

⁵²*Mullett C. F.* The Legal Position of the English Protestant Dissenters, 1767-1812... P. 682; *Kent C. B. R.* Op. cit. P. 139.

⁵³*Harris R. W.* Op. cit. P. 207.